



НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-221-230

Темпоральность социальной заботы в пандемичном контексте развития урбанизма и культуры инклюзии*

В.Н. Ярская-Смирнова¹, Е.Р. Ярская-Смирнова², Д.В. Зайцев¹

¹Саратовский государственный технический университет им. Ю.В. Гагарина
ул. Политехническая, 122, Саратов, 140054, Россия

²Высшая школа экономики
Покровский бул., 11, Москва, 109028, Россия
(e-mail: zaitsev@bk.ru; jarskaya@mail.ru; elena.iarskaia@gmail.com)

Аннотация. В статье представлены результаты социологического анализа темпоральных аспектов социальной заботы в новых условиях пандемической реальности. Пандемия рассматривается как совокупность условий и факторов, обуславливающих специфическую динамику социетальных преобразований. Трансформируются практически все стороны жизнедеятельности общества, его темпоральность — настоящее и будущее. Приоритетными становятся цифровые технологии, дистантные модели социальных отношений, мобильности и сплоченности, актуализированные в контексте социальной политики и заботы. Пандемия, с одной стороны, обостряет аспекты социального неравенства, исключение и дискриминацию, а, с другой стороны, нивелирует их, уравнивает способы самореализации (дистанционные сетевые технологии), способы получения благ, прежде всего, от государства (цифровые социальные, финансовые и иные услуги), а также интенсифицирует процессы сопротивления и преодоления барьеров. Пандемия бинарно влияет на практики социальной заботы, реализацию программ и технологий социального обслуживания, поддержки, помощи и защиты. Наиболее эффективно данные практики осуществляются на урбанизированных территориях, где качество социальной заботы в определенном смысле детерминировано качеством и доступностью релевантной городской инфраструктуры. На основе результатов российских и зарубежных исследований, представленных на рассматриваемой в статье научной конференции, обоснованы формы, ценности и ресурсы социальной заботы в пандемичном обществе; специфика дистантной культуры и социальное неравенство в современном городе; барьеры мобильности граждан в урбанистическом контексте (цифровой, социально-перцептивный, социально-правовой); вызовы, акторы и курсы социальной работы; локдаун социальной жизни.

Ключевые слова: социальная забота; пандемия; коронавирус; социальная урбанистика; инклюзия; социальная работа; темпоральность

* © Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р., Зайцев Д.В., 2022

Статья поступила 09.10.2021 г. Статья принята к публикации 17.12.2021 г.

Кризисные covid-явления приняли в России и международном сообществе системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности не смогли соответствовать вызовам времени, целям и форматам устойчивого развития мировой цивилизации. Кризис, нарушивший императивы безопасного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы, спровоцировавший глобальные экономические, политические, социальные и демографические последствия — беспрецедентен после Второй мировой войны. Наблюдается системная совокупность социокультурных, политических, экономических, урбанистических проблем в пандемическом контексте коронавирусной инфекции, а также серии социальных конфликтов на фоне карантинных мер и локдаунов.

Пандемичный контекст обусловлен реальными «коронавирусными» изменениями жизнедеятельности общества, городских систем, социальных групп, формированием особой эпидемиологической совокупности мнений, взглядов, идей о функционировании урбанистических систем, социокультурным конструированием панических настроений и антипрививочного движения. Произошедший в рамках пандемии личностный и социальный отклик, например, в форме фрустрации, агрессии, страха, тревоги порождает специфическую когнитивную активность, которая выступает в качестве важного шага в формировании пандемичной субъектности. Фактически цивилизация находится в модальности травмы (в риторике Ж.Т. Тощенко) как промежуточного состояния между «до» и «после», так как пандемия не является ни эволюционным фактором, ни революционным, но определенным образом влияет на социальное развитие [12].

Городские системы оказались наиболее уязвимы и подверглись изменениям (вплоть до локдаунов) в рамках реагирования на пандемию. Традиционное для города смешивание людей и людских потоков, тесное взаимодействие граждан становится неприемлемым и опасным с позиции распространения инфекции, высокой вероятности контагиозности при межличностных контактах. Приоритетным маркером современной (пандемической) мобильности стала социальная дистанция. Придерживаться установленной/безопасной дистанции (1,5 метра) становится признаком культуры человека, его заботы о ближних, высокой степени личностной ответственности [4].

Перемещения людей в пространстве определяются совокупностью явных и латентных (в риторике Р. Мертонa [5]) функций (правил, норм, установок, действий и их последствий), которые, с одной стороны, активно внедряются в нашу жизнь, продвигаются, видимы и заметны, а с другой — представлены в ментальной сфере и в ряде случаев имманентно управляют их социальным взаимодействием. Во втором случае осуществляется своеобразная дифференциация окружающих людей по степени контагиозности с последующей их стигматизацией по И. Гофману [2; 8] (например, все люди пожилого возраста — потенциальные носители covid, а чихнувший человек обязательно инфицирован). При этом медицинские работники утверждают, что любые симптомы ухудшения здоровья сегодня нужно рассматривать как маркеры коронавируса [5].

Фактически сами граждане «помогают» масс-медиа и власти конструировать социальные барьеры, основанные на разнице ценностей, ожиданий и предпочтений, приписывании ролей, а также географической принадлежности (например, представитель Китая — виновник пандемии). Пространство и социальные отношения воспринимаются в дихотомии «свой–чужой». С одной стороны, данная дихотомия является базовой для общества, фундаментальной для развития этноса и национальной культуры, составляет основу национальной и социальной идентичности [7]. С другой стороны, дихотомия «свой–чужой» генерирует/усиливает социальное неравенство, способствует социальной дифференциации и интолерантности, вплоть до агрессивных поведенческих паттернов. По К. Леви-Строссу, во взаимоотношениях с чужим действуют иные нормы, к чужому допустимы неприемлемые для своих действия и поступки [6].

Соответственно, пандемия представляет собой совокупность условий и факторов, обуславливающих специфическую динамику социетальных преобразований. Трансформируются практически все стороны жизнедеятельности общества, его темпоральность — настоящее и будущее. С одной стороны, речь идет об исключении и дискриминации, с другой — о сопротивлении и преодолении барьеров пандемии [13]. Пандемия бинарно (позитивно-отрицательно) влияет на практики социальной заботы, реализацию программ и технологий социальной поддержки и защиты. Социальная забота реализуется, прежде всего, посредством комплексных ресурсов социальной работы, которая в риторике В.А. Ядова трактуется как прикладная социология. Особое значение социальная работа как помогающая практика (профессия) имеет в контексте тотального и системного удорожания жизни — ежегодная неофициальная инфляция в России составляет 10% [9]. Стабильное повышение цен абсолютно на все при фактически отсутствующем государственном регулировании и адекватном компенсировании зарплат, сертификатов и пособий приводит к увеличению доли работающих бедных, расширению социального неравенства. Практики социальной работы способствует его сглаживанию, содействуют обеспечению позитивных изменений в жизни человека, группы или сообщества, реализации их прав и достижению социальной справедливости.

По А. Пинкусу и А. Минахану, запросы клиента (микроуровень) в получении «традиционной» помощи от социальной службы меняются под воздействием макроуровня (сегодня это самоизоляция, ковидный и постковидный периоды), что приводит к перестройке работы социальной службы (мезоуровень) [10]. Если ранее социальный работник, решая коммуникативные задачи, мог выступать координатором (офлайн посредником между различными системами), тем самым демонстрируя профессионализм и компетентность [3], то в последние два года (период самоизоляции и настоящее время) особое значение приобрели онлайн ресурсы и возможности их эффективного использования, онлайн компетенции в системе «социальная служба — работник — клиент».

Актуальные тенденции развития социальной заботы в контексте современной пандемичной ситуации были проанализированы в рамках международной конференции «Темпоральность социальной заботы: история, современность, перспективы. 30 лет социального образования», прошедшей 24–25 сентября 2021 года с использованием сервисов ZOOM и BigBlueButton и организованной Научно-образовательным региональным центром мониторинговых исследований СГТУ им. Ю.А. Гагарина. Приоритетными стали 11 направлений работы конференции: темпорализм социальной заботы и социальной работы; время в теории и методологии исследований социальной работы; социальная забота в современном обществе — формы, ценности, ресурсы; мобильность и право на город оффлайн и онлайн; социальная забота в эпоху пандемии — вызовы, акторы, дискурсы; инклюзивная культура в социальном обслуживании; культурная память города и культурные реконструкции в системе социальной работы; дистантная культура и социальное неравенство; placemaking — от глобального движения к локальному опыту; локдаун социальной жизни; социальный урбанизм в структуре социальной заботы. Формат конференции предполагал обсуждение докладов, выложенных в открытом доступе на форуме, и онлайн-встречи в виртуальных залах нескольких секций.

Конференция объединила более 100 представителей разных стран: Австрии, Белоруссии, Германии, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, России, Словении, США, Таджикистана, Узбекистана. Были представлены 37 образовательных и научных организаций, в частности: Университет Брауна (США), Университет Любляны (Словения), Белорусский институт правопедения (Минск), Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Санкт-Петербургский государственный университет, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Самарский национальный исследовательский университет, Волгоградский государственный университет, Высшая школа экономики, Межрегиональная ассоциация работников социальных служб, Саратовский национальный исследовательский университет, Российский экономический университет, Новосибирский национальный исследовательский университет, Южный федеральный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Московский государственный университет, Университет Центральной Азии (Кыргызстан), Российский государственный социальный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт социологии и социальной работы Вильнюсского университета.

В своем приветственном слове проректор по науке и инновациям СГТУ Игорь Остроумов отметил, что «Саратовский технический университет одним из первых в России стал осуществлять подготовку специалистов по социальной работе. Сегодня из 12 тысяч студентов каждый третий обучается по социально-гуманитарным направлениям подготовки, составляющим почти треть от общего числа (32 направления из 108)». Президент Межрегиональной ассоциации работников социальных служб, член Совета по социальному

развитию регионов при Совете Федерации Андрей Панов в торжественном обращении к организаторам и участникам конференции напомнил, что «Саратовский технический университет занимает особое место в системе социального образования страны, стоял у ее истоков, обогатил теорию и методологию социальной работы». Заведующий кафедрой социальной работы НУУз им. Мирзо Улугбека Нодира Латыпова (Ташкент) отметила, что Саратовский технический университет стал истинным альма-матер социально-гуманитарного образования, особой академической культуры и знания, на базе которого выросло уже несколько поколений ученых и исследователей в России и за границей. Советник руководителя Департамента труда и социальной защиты населения Москвы Евдокия Холостова, обращаясь к участникам конференции, подчеркнула, что «социальное образование в России ждет большое будущее; тысячи выпускников сегодня успешно трудятся в социальной сфере, помогают людям, делают их жизнь комфортнее, несут добро и отдают тепло своих сердец».

В рамках пленарного заседания Валентина Ярская-Смирнова (Саратов) совместно с Еленой Ярской-Смирновой (Москва) представили доклад «Темпорализм социальной работы». Были проанализированы этапы становления социальной работы, проблемы и достижения, особенности развития с 1991 года профессиональной подготовки по социальной работе в Саратовском государственном техническом университете. Также в русле критической рефлексии истории социальной работы было обосновано, что определение социальных проблем носит ярко выраженный исторический характер, отражая черты социального времени и политику памяти. Зарэтхан Саралиева и Сергей Судьин (Нижегород) обосновали сверхзаботу как сверхзадачу современной социальной работы, представили результаты оригинального исследования специфики социальных практик в отношении людей с деменцией, проживающих в семьях, которые подтверждают важность специальной подготовки таких семей к взаимодействию с данной группой людей с ограниченными возможностями здоровья. Валерия Сизикова и Ольга Аникеева (Москва) в докладе «Профессиональные объединения в социальном образовании в условиях новой темпоральности» отметили вызовы новой темпоральности: ускорение социального развития и усложнение социальных процессов; нарастание социальных противоречий, рост конфликтности; расширение акторов — субъектов социальной политики — и мультимодальность в реализации социальной политики; необходимость достижения синергетического эффекта во взаимодействии акторов и моделей решения социальных проблем.

В рамках работы секции «Урбанизм и темпоральность» была представлена палитра докладов как именитых ученых, так начинающих свой путь в науке. Оригинальными по содержанию стали выступления В. Казарян (Москва) об онтологии времени в теории социальной технологии, И. Сурковой и Н. Моисеенко (Саратов) — об институциональных изменениях практик социальной заботы в период ограничений (росте нагрузки на специалистов,

оптимизации их профессиональной деятельности), А. Бодягина (Саратов) — о проблемах организации молодежного активизма и позитивной динамике в вопросах государственного регулирования деятельности молодежных организаций. Г. Виноградова (Новосибирск), исследующая вопросы организации социальной работы с бездомными, предложила инкорпорировать международный опыт в российские реалии. Я. Веденеева (Саратов) проанализировала суть трансформаций социальной реальности в период действия ограничительных мер сквозь призму фундаментальных социологических теорий — аномии, тотальных институтов, стигматизации.

В докладе Т. Барандовой и И. Тарусиной (Санкт-Петербург) «Социальный урбанизм в гендерном измерении: перспективы интеграции интерсекционального подхода в исследования социокультурных процессов в современный период цифровизации муниципального управления» и В. Геворджаниене (Вильнюс) «Темпоральные аспекты цифровизации социальной работы» были рассмотрены различные аспекты исследования темпоральных характеристик в контексте перманентных трансформаций социума, последствия процессов цифровизации всех сфер жизни общества, в том числе социальной работы, в эпоху пандемии. В частности, цифровизация позволяет максимально увеличить число взаимодействующих друг с другом субъектов, что значительно снижает уровень коммуникации. При этом, по Л. Вирту, коммуникация низводится на самый элементарный уровень интеракционирования [1]. Многогранность мнений и совокупность идей участников конференции в ходе работы секции представляют не только инструментальную ценность, но и открывают новые научные перспективы, позволяя выявить наиболее острые и актуальные направления исследовательских стримов.

Вторая секция «Социальные аспекты пандемии» объединила исследователей комплекса социальных проблем, сгенерированных пандемией или обострившихся в условиях эпидемии коронавируса. Были представлены результаты оригинальных научных исследований представителей крупных социологических школ России, прежде всего, НИУ ВШЭ (Ф. Кьярвезио и Е. Ярская-Смирнова (Москва) в докладе «Социальная работа в России: уровни продвижения ценностей» отметили многофункциональность и широту линейки услуг НКО, их задачи по формированию сообществ для трансляции идей, ценностей в публичную сферу), НИИ развития образования РЭУ имени Г.В. Плеханова (Л. Константинова (Москва) с докладом «Проблемы цифрового неравенства в высшем образовании в условиях пандемических ограничений»); Саратовского технического университета (Ю. Овинова с докладом «Основные тенденции развития рынка труда и социальной работы в период пандемии (региональный аспект)»), группа социологов Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований — доклад Д. Зайцева и Н. Савиной «Барьеры социальной мобильности горожан в контексте пандемических ограничений», доклад А. Чернецкой «Социальная активность новых старших: направления, препятствия, ресурсы»), Уральского федерального университета (М. Миронова и А. Кириллова (Екатеринбург) с докладом

«Влияние пандемии на социально-ориентированные НКО: вызовы или расширение возможностей?»). Вызвал оживленную дискуссию доклад А. Ручиной (Москва) о специфике и выявленных закономерностях онлайн активности маломобильных групп в период пандемии.

В выступлениях и в рамках дискуссии ученые актуализировали важные проблемы развития социальной сферы в условиях пандемии, роль НКО, специалистов по социальной работе в преодолении цифрового неравенства, в котором оказались не только клиенты социальных служб, но и многие граждане, определили перспективные векторы развития социальных практик в новом (пандемичном) времени и пространстве современного города. В частности, в ряде выступлений, построенных на анализе результатов интервью со специалистами по социальной работе, отмечалось, что сотрудники социальных служб часто упоминали о значительном увеличении объема выполняемых функций, делали для клиентов больше, чем предписано договором оказания услуг. При этом сами клиенты либо не осознают этого, либо не проговаривают. Данная специфика обусловлена особенностями пандемии, так как у большинства клиентов усугубилась ситуация с их маломобильностью из-за вынужденного нахождения дома. Помимо офлайн деятельности, теперь нужно осуществить и онлайн предоставление услуг вплоть до настройки гаджетов клиентов, онлайн активность которых возросла на 35%. В качестве причин такого роста респонденты называют комфорт, экономию денег и времени, безопасность (в среднем 16%). Соответственно, в первую очередь стали получать социальные услуги клиенты, владеющие цифровыми коммуникационными компетенциями, у кого имеется доступ в Интернет, кто компетентен в сетевых ресурсах, пользуется опциями портала «Госуслуги», перевел государственные выплаты на карту, освоил, например, банк-онлайн и различные мессенджеры.

Третья секция «Забота, социальное обслуживание, социальная работа в современном мире» была посвящена поискам оптимального ответа социальной сферы на новые условия, ограничивающие жизнедеятельность граждан, и была представлена следующими докладами: «Формы добровольческой социальной заботы пожилых о пожилых клиентах» (И. Григорьева, Санкт-Петербург); «Социальная работа в условиях пандемии» (Е. Пронина, Москва); «Темпоральности социальной заботы как фактора стабильности общества» (Т. Беликова, Балашов); «Социальная работа с пожилыми людьми в Волгоградском регионе» (Н. Скобелина, Волгоград); «Трансформация практик социальной работы в современном пандемичном городе» (Н. Сорокина, Саратов); «Социальная забота о прошлом в опыте поисковой работы» (П. Красильников, Балаково); «Ресурс возможностей? Социальная забота через онлайн-волонтерство пожилых людей в период пандемии covid-19» (К. Галкин, Санкт-Петербург). Данные исследования позволили систематизировать сложности, с которыми столкнулись соцработники на местах, связанные с переосмыслением привычных телесных практик в условиях вынужденной социальной дистанции и антивирусных мер, ростом запросов на помощь и, как следствие, значительным увеличением

рабочего времени, конфликтов между выполнением новых запросов, соблюдением инструкций и этических установок, санкций, продиктованных медиализированным дискурсом.

Подводя итоги, В. Ярская-Смирнова отметила, что конференция является одной из важных площадок апробации результатов руководимого ею межрегионального проекта «Социальный урбанизм как доступность городской среды в параметрах темпорального неравенства и концептах социальной политики (на примере российских провинциальных городов)», поддержанного Российским научным фондом (2018–2022) и успешно реализуемого НОРЦМИ СГТУ им. Ю.А. Гагарина. Грантовый проект, реализуемый научной группой (В. Ярская-Смирнова, Е. Ярская-Смирнова, Д. Зайцев, Н. Божок, С. Григорьева, А. Ручин, Н. Сорокина), ориентирован на получение нового фундаментального знания о социально-урбанистических трансформациях при пандемии, разработку и реализации комплексных мероприятий по обеспечению социальной стабильности, инклюзии и доступности в рамках эпидемиологических вызовов и угроз.

В целом конференция стала эффективной платформой для обмена опытом по актуальным вопросам темпоральности социальной заботы в пандемичном контексте, разработке комплекса практических рекомендаций и оценке перспектив ее дальнейшей эволюции. Современная социальная ситуация в контексте пандемических вызовов и рисков приобрела особую мозаичность, представленную выраженной цифровизацией услуг, ресурсов социальной поддержки, заботы, а также активным движением против коронавирусных ограничений (прежде всего в Европе). Необходима грамотная оценка рационального, конструктивно-деятельностного отношения населения к эпидемии/пандемии/коронавирусу. Пандемичная ситуация актуализирует расширение практик социальной работы и заботы. Многогранность мнений и совокупность идей участников конференции представляют оригинальные исследовательские перспективы, позволяя выявить наиболее актуальные направления новых академических проектов.

Было получено множество положительных отзывов от российских и зарубежных участников конференции, например: «Конференция... убедительно показала, что тридцать лет прошли успешно: сегодня в нашей стране сформировались сильные региональные школы социальных исследований, сложились и закрепились формы и технологии работы, отражающие территориальную специфику. Конференция позволила увидеть удивительные вещи в том, как сложный момент пандемии оттенил незаменимую роль социальной работы в жизни общества. Особое значение для развития теории и практики социальной работы имеет преемственность поколений профессионалов: сфера деятельности настолько молодая, что даже самые заслуженные ее корифеи — бодрые, энергичные люди, полные новых перспективных идей» (А. Чернецкая, Саратов). «У А. Азимова социологи управляли мирами и временем. На прошедшей научной конференции я убедился, что это действительно так. Ученые, изучающие закономерности развития общества в перспективе, были представлены многогранными красками. Больше всего мне запомнилась

встреча и общение с профессором из Бостона Л. Кук, выступления В. Ярской, Е. Ярской-Смирновой, С. Судына» (А. Бодягин, Саратов). «Конференция продемонстрировала множественность взглядов ученых на социальные проблемы. Особенным стало выступление Д. Завиржек (Словения), которая интересно рассказала об истории становления социальной работы как профессии в западных странах и на постсоветском пространстве, о проблемах образования в этой области. Заинтриговал доклад С. Судына о сверхзаботе (не путать с гиперопекой) как искусстве создавать живые пространства для людей с деменцией» (Р. Орозова, Бишкек). «Пандемия — уникальный период для социологов и, в частности, для исследователей социального времени, темпоральности. Пандемия разделила социальное время на „до“ и „после“, подарила колоссальные изменения в социальном устройстве за короткий промежуток времени, которые... позволяют делать новые открытия в социологии. Мы можем сейчас делить время пандемии на разные промежутки времени и наблюдать, как меняется в них общество, работают законы социологии и протекают социальные процессы. Конференция стала отличной площадкой для обмена опытом по актуальным вопросам социологии, социологии времени и социальной работы» (А. Ручин, Москва).

Информация о финансировании

Статья написана при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00321.

Библиографический список

1. *Вирт Л.* Избранные работы по социологии / Пер. с англ. В.Г. Николаева; отв. ред. Л.В. Гирко. М., 2005.
2. *Власова О.А.* Социология человека И. Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // *Социологический журнал*. 2011. № 4.
3. *Густова Е.А.* Профессиональная компетентность социального работника // *Вестник Московского государственного образовательного университета*. 2009. № 4.
4. *Зайцев Д.В., Селиванова Ю.В.* Специфика трансформации социального времени и пространства мобильности в контексте социальной урбанистики // *Материалы V Международной научно-практической конференции «Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских перспектив»*. Казань, 2020.
5. *Крамченко В.* Ибупрофен и коронавирус. 2020 // URL: <https://yandex.ru/q/article/5d82b84d-c428-4ae4-990a-64ba38380a03/?promo=onboarding>
6. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. М., 1994.
7. *Майков А.В.* Патриотизм и национализм в системе «свой-чужой». 2006 // URL: <http://2005.russ.ru/comments/108781226>
8. *Мертон Р.К.* Явные и латентные функции // *Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова*. М., 1996.
9. Отчет Price Water House Coopers // URL: <https://news.rambler.ru/other/42855939-zapad-vychislil-realnaya-inflyatsiya-v-rossii-perehlestnula-10>
10. *Пинкус А., Минахан А.* Практика социальной работы: форма и методы. М., 1993.
11. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов) / Ред. колл.: В. Ярская-Смирнова, Д. Зайцев. М., 2020.
12. *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией. М., 2020.
13. *Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.* Право на город в парадигме мобильности // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология*. 2018. № 45.
14. *Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. N.J., 1963.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-221-230

Temporality of social care in the pandemic context of urbanism and culture of inclusion*

V.N. Yarskaya-Smirnova¹, E.R. Yarskaya-Smirnova², D.V. Zaitsev¹

¹Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin
Politehnicheskaya St., 122, Saratov, 410054, Russia

²Higher School of Economics
Pokrovsky Av., 11, Moscow, 109028, Russia
(e-mail: zaitsevd@bk.ru; yarskaya@mail.ru; elena.iarskaia@gmail.com)

Abstract. The article presents the results of the sociological analysis of the temporal aspects of social care in the new conditions of the pandemic reality. The pandemic is considered as a set of conditions and factors that determine the specific dynamics of societal transformations that affect almost all aspects of the life of society including its temporality — the present and future. Digital technologies, distant models of social relations, mobility and cohesion become priorities for social policy and social care. The pandemic, on the one hand, exacerbates social inequality, on the other hand, levels it out in the ways of self-realization (network technologies), ways of obtaining benefits, primarily from the state (digital social, financial and other services). The pandemic has a binary impact on the practices of social care, programs and technologies for social services, social support, social assistance, and social protection. These practices are most effectively carried out in urbanized areas, where the quality of social care is partly determined by the quality and availability of the relevant urban infrastructure. Based on the results of the new Russian and foreign research presented at the conference under review, the forms, values and resources of social care in the pandemic society are described together with the specifics of distant culture and social inequality in the contemporary city, barriers to mobility (digital, social-perceptual, social-legal), challenges, actors and discourses of social work, lockdowns of social life.

Key words: social care; pandemic; coronavirus; social urbanism; inclusion; social work; temporality

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 18-18-00321

* © V.N. Yarskaya-Smirnova, E.R. Yarskaya-Smirnova, D.V. Zaitsev, 2022
The article was submitted on 09.09.2021. The article was accepted on 17.12.2021.